ГОМЕЛЬСКАЯ КОПѢЙКА.

ВЫХОДИТЪ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ ВЪ ГОМЕЛѢ.

Годъ изданія I | **Четвергъ, 22 декабря 1911 г.** | **№ 81**

Редакція и контора помѣщаются по Замковой ул., д. Миляева. Телефонъ № 235.
Редакція открыта отъ 11 ч. утра до 3 часа дня.
Контора открыта отъ 9 ч. утра до 1 ч. дня и отъ 3—8 веч.

ЦѢНА ОТДѢЛЬН. № **1 КОП.**

Плата за объявленія за строку петита:
На 1-й стран. 15 к. за строку, на 4-й стран. 8 к. за стр.
Иногородные платятъ на 5 коп. дороже.

О выборахъ въ 4-ю Государственную Думу.

Вопросъ о предстоящихъ выборахъ въ 4-ю Государственную Думу занимаетъ въ данный моментъ всѣхъ, поэтому мы считаемъ не безинтереснымъ передать мнѣніе П. Н. Милюкова:

Ходъ послѣдней сессіи показалъ,—что октябристы на предстоящихъ выборахъ не думаютъ „полѣвѣть", а собираются дѣйствовать сообща съ правыми и націоналистами. Огромная масса октябристовъ, кромѣ того, расчитываетъ надѣятельную поддержку правительства. Такимъ образомъ, нѣтъ никакихъ сомнѣній, что въ предстоящихъ выборахъ Россія расколется на два лагеря—съ одной стороны будутъ стоять октябристы и правые, съ другой—лѣвые и прогрессисты. Отъ выборовъ,—насколько можно судить объ этомъ теперь,—пострадаетъ, главнымъ образомъ, центръ. Будетъ больше націоналистовъ и прогрессистовъ.

Въ общемъ, настроеніе въ обществѣ по отношенію къ 4-й Думѣ оптимистическое Особенно въ провинціи, которую онъ объѣхалъ. Оптимистическое и бодрое. Полное разочарованіе въ 3-ей Думѣ и ея тактикѣ... Октябристы все сваливаютъ на Государственный Совѣтъ, приписываютъ ему всѣ неудачи Думы. Съ этимъ согласенъ и П. Н. Милюковъ. Государственный Совѣтъ былъ сильнымъ тормазомъ въ работѣ. Сейчасъ задержаны даже тѣ законопроекты, которые пошли громаднымъ правымъ большинствомъ. Лежатъ законопроекты о волостномъ земствѣ, о начальныхъ училищахъ, законопроекты вѣроисповѣдные.

Въ послѣдней сессіи предстоитъ особенно спѣшная работа. На очереди бюджетъ, государственная роспись, законопроектъ о воинской повинности, Холмщина и т. д.

Слухи о какихъ бы то ни было соглашеніяхъ кадетовъ съ октябристами, какъ съ партіей, на предстоящихъ выборахъ П. Н. категорически отрицаетъ.

Такимъ образомъ на предстоящихъ выборахъ избиратели расколятся на двѣ партіи. И несомнѣнно должны побѣдить прогрессисты, ибо всѣ избиратели видѣли и поняли, что нынѣшняя Государственная Дума, думаетъ больше о себѣ, чѣмъ о Россіи, и что такимъ депутатамъ нельзя больше вручать заботу о благѣ родины...

Кто правъ?

Въ городскомъ клубѣ въ послѣднемъ актѣ Уріелъ Акоста разыгрался скандалъ (подробности см. въ рецензіи) Р. Адельгеймъ не кончилъ спектакля...

Постараемся разобраться безпристрастно въ этомъ инцендентѣ... Артистъ, играя, переживалъ сложную трагедію, отдавалъ зрителямъ себя, свою душу, свои нервы, и въ этомъ самый моментъ, откуда, словно изъ другого міра, врывается какой-то странный шумъ... Артистъ, словно кто-то ударилъ его, вздрогнулъ, оглянулся, ища вокругъ себя виновниковъ шума... На минуту все стихло... Артистъ продолжаетъ... Вновь тотъ же шумъ, артистъ не выдерживаетъ и убѣгаетъ со сцены... Чрезъ посланца онъ обращается съ покорнѣйшей просьбой дать ему возможность кончить актъ... Но этой возможности ему не даютъ: лишь только онъ начинаетъ. тотъ же шумъ аккомпанируетъ ему. Съ нимъ припадокъ... Актъ сорванъ...

Съ другой стороны... Въ карточной играютъ члены клуба, такъ сказать хозяева дома, и поэтому не стѣсняются, громко разговариваютъ, хохочутъ, двигаютъ стульями, стучатъ ножами, вилками и т. д. И все это они продѣлываютъ не только потому, что они у себя дома, а потому, что такъ привыкли, да быть можетъ и не подозрѣваютъ, что они мѣшаютъ своему *временному квартиранту*...

Но, когда этотъ квартирантъ обратился съ просьбой не мѣшать ему, хозяева возмутились.—

Какъ онъ хочетъ запретить намъ въ нашей же квартирѣ держать такъ, какъ мы этого хатимъ? Такъ нѣтъ же, не бывать этому. И второй шумъ былъ сдѣланъ на зло (иначе, какъ демонстраціей его назвать нельзя). Но вернемся нѣсколько назадъ: правы-ли были хозяева продѣлывать въ своей квартирѣ, то, что имъ угодно? Да, вполнѣ, это ихъ законное право.

Правъ ли квартирантъ, уплатившій за снимаемое помѣщеніе, требовать *покоя?* Да, и онъ правъ. Значитъ выходитъ, что нѣтъ виноватаго...

Нѣтъ, онъ есть, и виноватый—хозяинъ.

Хозяинъ вправѣ въ своей квартирѣ хоть на головѣ ходить, но онъ *обязанъ* озаботиться о томъ, что его хожденіе не причинило безпокойства квартиранту, или, сдавая ему помѣщеніе, онъ долженъ былъ предупредить его, что онъ имѣетъ обыкновеніе ходить на головѣ. Предупреждая, онъ снимаетъ съ себя всякую отвѣтственность... Клубъ этого не сдѣлалъ, и поэтому виноватъ онъ, только онъ одинъ...

Дальше: не сумѣвъ оградить своего квартиранта отъ могущаго произойти недоразумѣнія, онъ долженъ былъ пойти на встрѣчу законной просьбѣ и дать возможность закончить Р. Адельгейму спектакль.

Въ просьбѣ соблюсти тишину мы не усматриваетъ ничего для членовъ клуба оскорбительнаго, ибо просьба была изложена въ самой вѣжливой формѣ, и намъ кажется, что просьба эта могла быть удовлетворена...

Въ этой исторіи есть еще маленькій штришекъ. Это—отвѣтъ В. М. Плахова.

— Можете больше не играть...

И это отвѣтилъ предсѣдатель музыкально-драматическаго о-ва! Неужели В. М. Плахову не понятно, не дорого искусство, достойнымъ представителемъ, котораго является Р. Адельгеймъ? Неужели ему дороже интересы карточной комнаты, чѣмъ драматическое искусство, которое на его глазахъ попирали въ прахъ, и онъ не всталъ на защиту его?...

Такъ въ чемъ же заключается его обязанность предсѣдателя, если въ данномъ случаѣ онъ не возвысилъ свой голосъ въ защиту искусства?

Личъ.

Мѣстная жизнь.

— 21 декабря поѣздомъ № 6 прибылъ въ Гомель начальникъ ремонта и пути инженеръ путей сообщенія г. Гибнеръ, который послѣ осмотра линіи ст. Гомель, экстреннымъ поѣздомъ выбылъ въ Сновскъ.

Поправка. Въ прошломъ номерѣ, въ отчетѣ о вечерѣ музыкальной школы С. Захарина, по недосмотру не были заверстаны слѣд. строки: «Особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаемъ г-жу Московенко, прекрасно сыгравшую потетическую сонату Бетховена, исполняя которую, она проявила и музыкальность и вдумчивость. Г. Громадзскій прекрасно сыгралъ трудный концертъ д-Личь Rieding'a. Несомнѣнно это скрипачъ съ будущимъ»...

— Освѣтительная коммиссія, засѣдавшая 19 декабря, въ продолженіи 6 часовъ не пришла ни къ какому результату. Вопросъ объ электрическомъ освѣщеніи остается открытымъ.

— Буфетъ па трекѣ снятъ П. П. Васильевымъ.

— Для удобства публики при Гомельской почтово-телеграфной конторѣ устроены два ящика, для корреспонденціи, направляемой въ Дятловическую и Покалюбическую волости.

— Могилевскимъ губерн. начальствомъ 15-го сего декабря разрѣшено Н. Б. Атласу вновь открыть въ г. Гомелѣ контору посредничества по найму лицъ на частныя должности и службы.

— 20 декабря въ почтово-телеграфной конторѣ у получавшей по переводу деньги М-lle Горфункель, неизвѣстнымъ воромъ было вытащено изъ кармана 50 р. Поиски вора оказались тщетными.

— Рождественскими праздниками въ городскомъ клубѣ состоится для дѣтей два танцовальныхъ вечера: 27 декабря для учащихся младшихъ классовъ, 28—для учащихся старшихъ классовъ.

✦ Поступило въ коммиссіи Гом. Мед. О-ва по сбору пожертвованій въ пользу голодающихъ: отъ Л. М. Гордевичъ, 16 р. 25 коп.; отъ учебной команды 190 п. Абхазскаго полка чрезъ Штабсъ-Капитана А. И. Комишъ 5 р.; отъ А. Х. Штифа (выручка съ иллюзіона Штремера 1-го декабря с/г.) 30 р. 60 коп.; отъ Я. М. Гедеманъ по подписному листу № 188—10 р.; отъ А. И. Лукомской по подписному листу № 6—36 р. 15 к.; отъ В. К. Купадовича по подписному листу № 303—3 р.; отъ В. А. Высоцкой 5 р.; отъ А. В. Шатанъ по подписному листу № 189—12 р.; отъ Н. А. П.-Леоновичъ по подписному листу № 184—12 р. 20 коп.; отъ М. І. Подобѣда по подписному листу № 8—12 р. и отъ желѣзно-дорожнаго иллюзіона 105 р. 75 коп.

✦ 26 и 27 декабря на каткѣ на трэкѣ будетъ играть вновь организованный пожарный оркестръ.

✦ Валовая выручка со спектакля 18 декабря въ пользу недостаточныхъ ученицъ Гимназіи Копышъ выразилась въ цифрѣ 250 р. За покрытіемъ расходовъ осталось 192 р.

✦ Въ виду наступающихъ праздниковъ пассажирскіе поѣзда переполнены. Замѣчается громадный притокъ багажа. Поѣзда приходятъ съ опозданіемъ.

Покушеніе на убійство и ограбленіе.

Ѣхавшій по дорогѣ изъ Дуровичъ отца и сына Роберманъ встрѣтилъ сынъ лѣсника дачи Гр. Чернышева — Курликовъ. Узнавъ, что Робермансы скупщики шкур. шерсти и т. п. онъ предложилъ имъ купить у него лисью шкуру. Покупка состоялась. Тогда сынъ лѣсничьяго предложилъ ему купить еще одну шкурку, за которой нужно пойти въ лѣсъ. Роберманъ сынъ пошелъ вмѣстѣ съ сыномъ лѣсничьяго въ лѣсъ, гдѣ послѣдній набросился на Робермана, зажавъ ему ротъ, перерѣзалъ горло, задѣвъ пищепріемникъ... Раненный Роберманъ сгоряча схватился съ земли и добѣжалъ до саней, на которыхъ уже отца его не оказалась.

Ранненый, истекая кровью кое какъ доѣхалъ до Дуровичи (находящихся въ 37 в. отъ Гомеля), откуда какая то сердобольная еврейка доставила его въ Гомельскую еврейскую больницу. Вчера въ больницѣ Д-ра Сопожкова ему дѣлали операцію. Есть надежды на выздоровленіе. Больной лишенъ возможности говорить, и всѣ показанія даетъ письменно. Гдѣ его отецъ—онъ не знаетъ, но подозрѣваетъ, что въ лѣсу съ нимъ прикончили и ограбили, ибо у отца были деньги.

Театръ.

Гастроли Р. Адельгейма. Казнь гр. Ге.

Адельгеймы пользуются повсюду извѣстностью талантливыхъ, интеллигентныхъ артистовъ въ самомъ широкомъ смыслѣ, потому не мудрено, что первая гастроль Р. Адельгейма прошла при переполненномъ зрительномъ залѣ.

Гастролеръ въ первомъ спектаклѣ выступилъ въ заглавной роли Годда, и своей игрой произвелъ на публику огромное впечатлѣніе. Въ его исполненіи было столько тонкой, почти неуловимой отдѣлки, столько изящной простоты, ума и огня.. Суховатый, сдержанный въ первомъ актѣ, онъ развернулся, заблестѣлъ разноцвѣтными огнями въ послѣдующихъ актахъ...

Г-нъ И. Орловъ (Викентій Львовичъ) трогательными штрихами изобразилъ чудака - милліонера. Г. Орловъ очень интересный артистъ, у котораго есть художественный тактъ и чувство, есть и нервы, которые онъ умѣетъ обнажить, не переходя границы.

Всю роль онъ провелъ ровно, безъ выкриковъ, столь любимыхъ актерами на роли «неврастениковъ»...

Остальной антуражъ поддерживалъ ансамбль...

Уріелъ Акоста.

Если въ теченіи первыхъ двухъ актовъ Р. Адельгеймъ велъ роль Акосты вяло, хотя мѣстами проскальзывали замѣчательные штрихи, переживанія, если въ началѣ выпукло не обрисовывался Акоста, то въ послѣдующемъ актѣ артистъ проявилъ такую силу, такой темпераментъ, что буквально захватилъ зрителей. Въ его исполненіи была внутренняя, затаенная драма, о которой говорили углы губъ... (замѣчательна мимика рта!) Эта драма сквозила и во всей фигурѣ, и въ тонѣ, и въ жестахъ... Къ сожалѣнію, не пришлось досмотрѣть пьесы, такъ какъ артистъ не смогъ кончить ее, а виной тому были слѣдующія обстоятельства: когда артистъ началъ послѣдній актъ, въ карточной клуба начался какой-то шумъ, диссонансомъ ворвавшійся въ напряженную тишину зала... Артистъ, нервы котораго были натянуты до-нельзя, не выдержалъ и ушелъ со сцены. Дали занавѣсъ. Пошли въ карточную и обратились съ покорнѣйшей просьбой не шумѣть. Артистъ вновь началъ актъ, но лишь только онъ произнесъ первыя фразы монолога, какъ изъ карточной раздался взрывъ хохота, шумъ, говоръ и т. д... Адельгеймъ не выгерпѣлъ и убѣжалъ со сцены. Съ нимъ сдѣлался нервный припадокъ... г. И. Орловъ, въ костюмѣ, въ гримѣ бросился на верхъ къ старшинѣ и вступилъ съ нимъ въ объясненія...

— Вы, сдавая залъ, сказалъ онъ В. М. Плахову, должны сами наблюдать за тѣмъ, чтобы была тишина... Мы не проходимцы, для которыхъ художественное исполненіе не играетъ роли, имъ важенъ сборъ. Мы—артисты, люди нерва, не можемъ-же мы играть, если намъ мѣшаютъ...

— Можете больше не играть, отвѣтилъ г, Плаховъ..,

Всѣ симпатіи публики были на сторонѣ Р. Адельгейма, его долго и несмолкаемо вызывали, но выйти, въ виду своего нездоровья, онъ не могъ. Г. Орлову, объявившему объ этомъ публикѣ, была устроена авація.

Режиссеръ.

Редакторъ-издатель
А. С. Миляевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Гомель, типографія Миляева тел. № 325.